

Чтобы поговорить с Чжуан Лином, Хань Хэну приходилось прижиматься лицом к узкой щели лаза. Шея затекла немилосердно, и он то и дело растирал её ладонью. Снаружи разглядеть царившую внутри темень было невозможно.

Помолчав немного, Хань Хэн прислонился спиной к холодной каменной стене. Даже в тишине, от одной лишь мысли, что совсем рядом, буквально в двух шагах, Чжуан Лин точно так же ждёт рассвета, на душе становилось тепло, и сладостное, щемящее чувство робко шевелилось в самой глубине сердца.

— Чжуан Лин, ты спишь?

— Нет. А ты почему ещё не спишь?

— Не спится, — тихо отозвался Хань Хэн.

— Совсем сна нет?

— Угу.

— А меня вот клонит в сон.

— Тогда спи. Я посторожу. Если что-то случится, сразу тебя разбужу, — Хань Хэн немного переменял позу и просунул руку в отверстие. — Держи меня.

Шершавая ладонь послушно сжала его пальцы. Рука Чжуан Лина была тёплой, даже горячей, но Хань Хэн не придавал этому значения.

— Спи, — едва слышно шепнул он.

— Угу, — Чжуан Лин, похоже, совсем выбился из сил.

Сквозь оглушительный шум дождя Хань Хэн, затаив дыхание, ловил его размеренный вдох и выдох. Этот звук дарил невероятный покой.

Хань Хэн и сам не заметил, как провалился в сон. Очнулся он от резкого крика Чжуан Лина. Едва он открыл глаза, как услышал оглушительный грохот — казалось, прямо по земле катится что-то невообразимо огромное.

— Хань Хэн! — крик Чжуан Лина внезапно оборвался.

Камни под рукой Хань Хэна вдруг пришли в движение.

Почва ушла из-под ног, каменные глыбы, на которые он опирался, с грохотом рухнули вниз. Хань Хэн полетел следом в кучу оползня. Он почувствовал такую дикую боль в руке, что сразу понял — придавило обломком.

— Чжуан Лин! — закричал он, но пальцы их по-прежнему были судорожно сцеплены.

Чжуан Лин всегда спал чутко. Стоило земле содрогнуться, как он мгновенно пришёл в себя. Но селевой поток из грязи и камней сошёл слишком быстро. Он успел лишь крепче сжать пальцы Хань Хэна, перехватить другой рукой его запястье и изо всех сил рвануть его к себе.

Земля ходила ходуном. Грохот катящихся валунов сливался с неистовым рёвом водных потоков. Стоило Хань Хэну приоткрыть рот, как в горло хлынула грязная жижа. Ему пришлось зажмуриться и стиснуть зубы, едва сдерживая стон от разрывающей руку боли.

— Не отпускай! — сквозь грохот пробился хриплый, глухой крик Чжуан Лина.

Собрав остатки сил, Хань Хэн мертвой хваткой вцепился в пальцы любимого. Не успел он даже перевести дух, как земля под ним провалилась, и он с криком полетел в бездну.

Собственного голоса он не слышал. В прошлой жизни Хань Хэн уже переживал землетрясение. Тогда он не оказался в самом эпицентре, но фантомный страх преследовал его годами. Кто бы мог подумать, что судьба окажется столь щедра и подкинет ему то же самое в древности! Преодолевая боль, он вскинул вторую руку и намертво ухватился за Чжуан Лина.

В ушах пронёсся яростный рёв обвала. Хань Хэн почувствовал, как летит куда-то вниз, а следом на него падает другое, горячее тело.

А потом всё стихло.

Эти несколько секунд падения показались бесконечной вечностью. Затем навалилась удушливая, непроглядная тьма.

В голове билась одна-единственная мысль: их похоронило заживо.

Голос Чжуан Лина прозвучал глухо, словно через толстую подушку:

— Хань Хэн? Ты цел? Ты меня слышишь?

Хань Хэн уткнулся лицом в мокрую ткань одежды. Чжуан Лин лежал прямо на нём. В самый пик обвала их пальцы разомкнулись, но, к счастью, оползень не успел растащить их в разные стороны.

— Я в порядке, — попытался ответить Хань Хэн, но в горло забился песок, и он закашлялся.

Левая рука, похоже, была сломана — острая боль волнами накатывала на сознание. Хань Хэн горько усмехнулся про себя: сна теперь точно ни в одном глазу. Хотя их и завалило, какое-то пространство для маневра всё же оставалось. Похоже, сверху их прикрывала каменная плита. Хань Хэн взмолился про себя, чтобы этот валун оказался достаточно прочным и широким — и выдержал давление как можно дольше.

— А ты? Как ты? — Хань Хэн языком вытолкнул набившийся в рот песок и повернул голову набок, стараясь не сплевывать на Чжуан Лина. Очистив рот от противной липкой жижи, он инстинктивно вытер губы о мокрое плечо Чжуан Лина.

Тело над ним внезапно окаменело.

Хань Хэн тоже замер.

Вокруг царила кромешная тьма, которая только обостряла его чувства. То, обо что он только что вытерся губами... внезапно набухло и упёрлось ему прямо в щёку.

Хань Хэн попытался отклонить голову назад, но свободного пространства почти не оставалось. Он с невероятным трудом подался чуть вверх. Он уткнулся лицом во тьму и отчётливо ощутил упругое бедро Чжуан Лина.

«Чёрт, так я только что лицом вытерся об его стояк?!»

И без того спёртый воздух в тесной ловушке стал совсем удушливым. Хань Хэн попытался выровнять дыхание. Похоже, Чжуан Лин пропустил его вопрос мимо ушей, поэтому Хань Хэн повторил:

— Так ты как? Цел?

— Цел, — выдохнул Чжуан Лин. Он шевельнул губами, и Хань Хэна словно током прошило.

В голове мгновенно образовалась пустота, во рту пересохло. Он уставился в темноту, пытаясь успокоиться, и только сейчас осознал, насколько же двусмысленной и заводящей была поза, в которой их завалило. Окажись они снаружи, такое положение тел показалось бы консервативным древним верхом разврата. Да что там древним — сам Хань Хэн, хоть и варился в развратном котле шоу-бизнеса, где в рабочих чатах частенько шутили на самые грязные темы, в реальной жизни никогда не заходил так далеко. Практического опыта у него не было вовсе, но теорию он знал отлично.

— Можешь податься немного выше? — голос Чжуан Лина прозвучал глухо и натужно. Должно быть, он отчаянно сдерживал мимику, ведь при каждом движении губ задевал причинное

место Хань Хэна.

— Сейчас попробую, — выдохнул тот.

Он попытался пошевелить плечами, но потревоженная земля вокруг зашуршала, словно живой организм. Малейший неверный шаг — и сверху обрушится новая лавина грязи, окончательно похоронив их под собой.

— Не получается, — пробормотал Хань Хэн. — Может, мне сползти обратно вниз?

— Не надо, — почти мгновенно остановил его Чжуан Лин.

После долгого молчания Чжуан Лин хрипло выдохнул:

— Когда ты так делаешь... я едва сдерживаюсь.

Хань Хэн на секунду лишился дара речи, а затем в ярости зашептал:

— Мы тут сейчас сдохнем под завалом, а ты только об одном и думаешь?!

В крошечной тьме они не видели лиц друг друга. Снаружи бушевала ночь, сквозь щели в камнях сочилась ледяная дождевая вода. Оба промокли до нитки. Чжуан Лин уже перестал чувствовать собственные плечи и спину, но не проронил ни звука жалобы.

Спустя какое-то время до Хань Хэна донёлся тихий, полный смирения вздох Чжуан Лина:

— Стоит тебе коснуться меня, как я теряю голову. А тут ты ткнулся прямо туда...

— Да твою же мать, я это нарочно, что ли, сделал?! — не выдержал Хань Хэн, вскипая от бессильной злобы. Слепота выводила из себя, пугала до дрожи в коленях, и единственной ниточкой, связывающей его с реальностью, было горячее тело Чжуан Лина. Пусть поза была нелепой и постыдной, но это тесное, до боли сильное объятие напоминало им обоим: они живы.

— Попробуй поспать, — глухо произнёс Чжуан Лин.

Его голос показался Хань Хэну непривычно слабым, но в такой удушливой тесноте и собственный голос звучал как чужой, так что он не придавал этому значения.

— Я уже поспал. В таком положении точно не усну, — Хань Хэн нащупал за спиной узелок с вещами, который чудом уцелел, и подтянул его поближе к груди. — У нас есть немного сухой еды. А вот запивать её придётся разве что дождевой жижей. Интересно, сколько ещё до

рассвета?

Только сейчас до него начал доходить весь ужас их положения. Если бы не присутствие Чжуан Лина, Хань Хэн давно бы сошёл с ума от паники. Это ведь самая настоящая могила, их зарыли заживо!

— Примерно часа два, — отозвался Чжуан Лин.

Даже если это было лишь утешением, Хань Хэну оставалось только верить ему на слово.

Они замолчали. Каждый думал о своём. Хань Хэн продолжал ощущать странный прилив жара пониже живота, но вовремя одёрнул себя: Чжуан Лин дышит ему прямо туда, конечно, там будет горячо.

Да уж, мужское тело — сущая нелепость: реагирует на любые раздражители в самый неподходящий момент.

Теперь у него язык не поворачивался винить Чжуан Лина.

— Какое же у тебя горячее тело, — прошептал Хань Хэн. Жар от бёдер Чжуан Лина пробивался даже сквозь мокрую ткань одежды, согревая его лицо. В этой сырой подземной ловушке, где пахло затхлой глиной и прелыми листьями, Хань Хэн вдруг осознал, что его кожа буквально пылает. Даже его мокрые штаны казались тёплыми на ощупь.

Хань Хэн нахмурился:

— Эй... у тебя что, лихорадка?

Чжуан Лин шумно выдохнул ему в пах обжигающим воздухом:

— Нет. Просто здесь слишком холодно, вот тебе и кажется. Мне твоя кожа тоже кажется горячей.

— Понятно, — Хань Хэн немного успокоился.

— Воздуха мало, — негромко добавил Чжуан Лин. — Постарайся поменьше говорить, побереги силы. Рассветёт — и всё наладится.

Дышать и впрямь становилось труднее. Хань Хэн согласно хмыкнул и затих.

Время тянулось невыносимо медленно. Хань Хэн мог шевелить только одной рукой. Наощупь

он отыскал шею Чжуан Лина, коснулся упрямого подбородка, провёл кончиками пальцев по щеке. Его голова была намертво зажата между его плечом и бедром.

Нащупав тёплую шею, Хань Хэн прижал пальцы к сонной артерии, чувствуя её частые, сильные толчки. Но стоило ему попытаться скользнуть пальцами глубже, под воротник, как его чувствительную плоть внизу живота вдруг несильно прикусили сквозь мокрую ткань.

«.....» — Хань Хэн замер от смущения. Он слишком отчётливо ощутил, как его собственное мужское достоинство, словно в ответ, упрямо налилось силой. А обжигающее дыхание Чжуан Лина продолжало щекотать его кожу сквозь тонкую ткань.

— Не вертись. Спи, — в голосе избалованного властью Юного принца Чжуан прозвучали те самые стальные нотки, которым невозможно было не подчиниться.

Хань Хэн послушно убрал руку и закрыл глаза. Всё равно вокруг царила кромешная тьма.

Время медленно утекало сквозь пальцы. Сколько они так пролежали, Хань Хэн не имел ни малейшего представления.

Затёкшая шея понемногу расслабилась. Хань Хэн щекой прижимался к бедру Чжуан Лина — его тепло согревало и дарило уют. Когда левая щека согрелась, он осторожно повернул голову на правый бок, но тут же замер, вспомнив, что тот вообще лишён возможности пошевелиться.

Спустя вечность Хань Хэн тихо спросил:

— Наверное, уже скоро рассвет?

— Скоро, — тут же отозвался Чжуан Лин, хотя сам по-прежнему лежал неподвижно.

Хань Хэн облизнул пересохшие губы. Его голос дрогнул:

— Почему ты не побежал, когда всё началось?

Когда паника улеглась и он смог трезво оценить ситуацию, Хань Хэн понял: Чжуан Лин проснулся первым, к тому же он находился снаружи лаза. С его реакцией и невероятными боевыми навыками он вполне мог успеть спастись.

— Я бы никогда тебя не оставил.

— Но ты должен был, — небывало серьёзно произнёс Хань Хэн.

Чжуан Лин промолчал.

Какая-то непреодолимая сила заставила Хань Хэна продолжить:

— Если мы выберемся... если когда-нибудь снова окажемся в такой опасности, обещаю бежать. Тот, кто спасётся, сможет позвать на помощь. — С каждым словом его голос звучал всё твёрже и холоднее, хотя глаза, скрытые кромешной тьмой, блуждали в растерянности. — И я поступил бы так же. Окажись я снаружи, я бы отпустил твою руку и побежал искать подмогу.

— Хань Хэн, — негромко прервал его Чжуан Лин. — Мне всё равно, о чём ты думаешь. Окажись ты на моём месте — поступай как знаешь, я приму любой твой выбор. Но сейчас здесь я, и у меня свои правила. Мы выберемся. — Он сделал короткую паузу. — Нужно только ещё немного подождать.

Его глубокий, ровный голос обладал удивительной силой. Он прогонял страх и вселил глухую, но упрямую надежду.

Но в душе Хань Хэна крепла иная, горькая растерянность. Случись подобное на самом деле, смог бы он сам разжать пальцы? Смог бы без колебаний бросить Чжуан Лина под завалами и уйти за помощью?

Он не знал ответа.

<http://bllate.org/book/20487/2264281>